

КНИЖКИ С КАРТИНКАМИ ДЛЯ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ: АНГЛИЙСКИЙ ОБРАЗЕЦ КОНЦА XX В.

Ася Георгиевна Рогова

к. филол. н, доцент кафедры английского языка в сфере филологии и искусств,
факультет иностранных языков

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

a.rogova@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8235-5504>

Статья поступила в редакцию 28.10.2021

Статья посвящена одному из замечательных образцов английской книжки с картинками конца XX в. для всех возрастов. В соответствии с традицией рождественских изданий, предназначенных для развлечения в дни праздников, она представляет занимательную для взрослых и детей историю, основанную на широко известной колядке «12 дней Рождества». Результат сотрудничества известного историка Дж. Дж. Нориджа и легендарного художника-иллюстратора детских книг К. Блэйка – уникальный экфрастический феномен, в котором иллюстрации и текст могут прочитываться как история независимо друг от друга, но вместе создают особую атмосферу книжки с картинками для всех возрастов.

Ключевые слова: книжка с картинками для детей и взрослых, английская рождественская подарочная книжка, английская иллюстрация XX в., экфрасис, Джон Джулиус Норидж, Квентин Блэйк, «12 дней Рождества».

Со времени выделения книжек с картинками как книжек для детей и оформления детской литературы постоянно возникал вопрос о том, как создать книжку с картинками для всех возрастов и можно ли её создать. Не будет ли это просто детская книжка, которую просматривают из любопытства или педагогической надобности взрослые? Или не совсем доступная для понимания, но притягательная для детей своими иллюстрациями взрослая книга?

Книжки с картинками до конца 90-х гг. не рассматривали среди «кроссоверов», хотя уже в начале десятилетия признавали их жанровую емкость, всеохватность, размывание границ [Wall 1991; Ewers 2009]; хотя художники-авторы таких книг многие годы апеллировали одновременно и ко взрослой, и к детской аудитории; хотя по своей природе именно

книжки с картинками, как никакие другие (как отмечает в своих исследованиях автор первой обобщающей монографии на эту тему С. Л. Бекетт, [Beckett, 2012: 2; The Routledge Companion to Picturebooks 2018: 209]), могут быть предназначены одновременно для всех возрастов.

Итак, книжку с картинками для всех возрастов создать можно. Не только потому, что дуалистическая природа жанра позволяет одновременно рассказать две истории разного уровня доступности [Wolfenbarger 2007]. И не только потому, что сложные взаимоотношения текста и изображений, создающие комплекс семиотических кодов, требующих распознавания и интерпретации, подразумевают апелляцию ко взрослому [Митчел У. в Nodelman 2018: 130, 136]. Ведь мы улавливаем лишь часть смыслов в соответствии с мерой своей осведомленности. Соответственно, и ребенок идентифицирует некоторые из них, а взаимное пояснение, выполняемое текстом и изображениями (или визуальным текстом) будет тому способствовать.

Книжку для всех возрастов можно и нужно создавать вопреки разнице в восприятии взрослых и детей, основанной на соотношении интеллектуального и эмоционального познания и наслаждения. Когда эту разницу удастся нивелировать, и для взрослого становится более актуальным эмоциональное восприятие, а интеллектуальное (передача информации и её соотношение с имеющимися знаниями и опытом) отодвигается на второй план, это происходит наиболее удачно. Тогда их восприятие приближается к детскому естественному [Ibidem], интуитивному, открытому ещё романтиками и канонизированному в «фокусирующихся на бессознательных значениях визуальных образов психоаналитических теориях (Фрейд, Юнг)» [Ibid.:136]; при котором снижение доминирования текста и стремления к информации, её анализу и использованию ведёт к уменьшению ограниченности восприятия, к более широкому взгляду на вещи. И, соответственно, дает возможность «прочитать другие значения через заложенный в изображении семиотический код» [Ibid.: 136], критически осмыслить произведения искусства и «заново открыть мир вместе с детьми», «пробудить фантазию», «взглянуть на свои проблемы со стороны и найти их решения, представленные в простой и наглядной форме» [Рогова 2020: 111].

Когда подобное восприятие становится возможным? Какая тема книги и какие иллюстрации могут этому способствовать? Насколько глубоким должно быть взаимодействие (взаимопроникновение) авторов?

Наилучшая ситуация, позволяющая взрослому легче всего абстрагироваться, почти что почувствовать себя ребёнком – ситуация праздника, игры, бесшабашного веселья, открытости, дурачества. Соответствующая ей тема, знакомая и актуальная для любого возраста, будет

должным образом стимулировать восприятие. Равно как и изображения, всегда с наименьшими трудностями вовлекающие и взрослых, и детей – отличающиеся упрощением и преувеличением, близкие к детским, карикатурные, стилизованные. Для выстраивания связей и смыслов, благодаря которым получается целое книжки с картинками, взаимодействие авторов обязательно и очень важно. Причем роль художника здесь отнюдь не является второстепенной. Как и любой автор экфрасиса, он и ограничен содержанием передаваемого произведения (должен постичь и пояснить его), и самостоятелен в самовыражении, в размышлении о нем, в соавторстве.

Проиллюстрируем сказанное на примере произведения английской литературы, в котором очень удачно реализовались все обозначенные условия. Современное, созданное лишь в самом конце прошлого века, оно глубоко связано с традициями английского Рождества, чтения в праздники, красиво оформленных рождественских подарочных изданий¹ и с традицией английской иллюстрации.

Автор текста – дипломат, историк, писатель, человек наделенный необыкновенным чувством юмора и наблюдательностью, Джон Джулиус Норидж (John Julius Cooper, 2nd Viscount Norwich, 1929–2018), вероятно осознавая необходимость отвлечения, игры, праздника в полной сложности и проблем жизни своих современников, более сорока лет писал для друзей к Рождеству маленькие развлекательные книжечки. Эти сборники (наблюдений, цитат, стихов, палиндромов, острот) он почти неизменно называл «рождественскими хлопучками» («Christmas Cracker»)², подчеркивая их содержание, предназначение и связь с традицией празднования английского Рождества, неотъемлемой частью которой они сами становились после публикации.

Замечательная составляющая этой череды «традиционных хлопучек», но отличающаяся по своему названию и содержанию – «12 Дней Рождества» («The 12 Days of Christmas», 1998). В ее основу, как сразу становится ясно из названия любому англичанину от мала до велика, положена одна из наиболее известных колядок (содержит перечисление с повтором подарков, полученных от кого-то по-настоящему любимого в течение 12 дней святок³), часто варьируемая на разные лады при вокальном исполнении⁴ и в разнообразных книжках, преимущественно детских. Видя это название, написанное крупными разноцветными буквами⁵, как будто ребенком в поздравительной открытке, читатели всех возрастов ожидают сезонного сюрприза и развлечения, удовольствие от которых могут разделить с близкими в семейный праздник. Имена автора и художника, написанные имитирующим их почерк курсивом, как рамка обрамляют страницу сверху и снизу, задают неформальный тон

предстоящего общения. Скорее всего взрослым знакомы оба автора (если нет, то сведения о них будут обнаружены на заднем клапане суперобложки), а детям – любимый иллюстратор поколений английских ребят, такой знакомый по картинкам в книжках Р. Даля и в его собственных (бессловесных), первый английский детский лауреат (1999) и обладатель медали Кальдекотта сэр Квентин Блэйк (род. 1932). Если они не вспомнят имя, то сразу узнают его рисунок, его стиль – игровой, как детский, но ироничный, высвечивающий особенности людей и ситуаций – по иллюстрации на обложке, своего рода краткой аннотации, которую может декодировать даже не научившийся читать самостоятельно. Стилизованному карикатурному портрету девушки, отвлекающейся от письма (изображена с листом бумаги и ручкой) и с удивлением смотрящей на птичку, сидящую на верхушке грушевого дерева. Все умеющие читать прочтут скромный подзаголовок – переписка – в квадратных скобках. Законный интерес к тому, как история завершится, удовлетворяет последняя страница обложки, в середине которой поместилось маленькое грушевое дерево с опадающими листьями и плодами (оно же украшает последнюю страницу книги и лаконично оформленный переплет) – образ, символизирующий конец и замещающий слово «КОНЕЦ», которое часто пишут в детских книжках. Итак, суперобложка содержит практически исчерпывающую информацию о книге и ее предполагаемой аудитории, задает тон интерпретационного прочтения. Полностью или частично декодировав ее, любой читатель поймет, что его ожидает интересная, ироничная, остроумная, вероятно курьезная история. Элегантный светлый тон (для взрослых это цвет шампанского) суперобложки и текстильного переплета с золотым теснением подарочного издания⁶ в сочетании с нежно-сиреневым цветом форзацев создаст ощущение легкости и праздника.

Официальные сведения о публикации не вторгаются в повествование. Они вынесены на оборот авантюла (а не титула). На титуле (как принято в детских книжках) помимо названия и имен авторов (копируются в варианте обложки) появляется лишь логотип издательства. Оформление авантюла – более лаконичный повтор первой и последней страниц обложки: написанное курсивом (как будто от руки – намек на частную историю) полное название и виньетка (маленький дубль двух элементов иллюстрации – опавших с дерева листа и груши) – подтверждает, что перед нами подарочное издание и издание для детей. Об этом свидетельствует и традиционное число страниц книги (32) и отсутствие их нумерации.

Какую же историю рассказывают Дж. Норидж и К. Блэйк своей разнообразной аудитории? Из рассмотренного выше паратекста и содержащихся в нем отсылок к перитексту очевидно, что речь пойдет о частной переписке, что ведет с кем-то одна девушка, происходящей в святки, связанной с колядкой и сопровождающейся озорными иллюстрациями К. Блэйка. Из текстовой аннотации на переднем клапане суперобложки даже известно, что это «ежедневные благодарственные послания одной все более ошеломленной английской девушки ее не появляющемуся на страницах поклоннику» после получения названных в колядке подарков. На стыке реальности и абсурда этой ситуации, как в сказке, где всегда есть место фантазии и волшебству, рождается история для детей и взрослых, объединённых особой атмосферой Рождества, любви к необычному и красивым картинкам.

Реальность соблюдения правил поведения в форме своевременного выражения письменной благодарности за подарки, даже совершенно неуместные и навязчивые (тема актуальная в праздничные дни, как показывает, немного утрируя для наглядности и развлечения, Норидж), и похвального стремления воспитанной молодой особы вопреки всему сдерживать бурные эмоции вызывает доверие и представляет обучающий пример для детей разного возраста и некоторых взрослых. Учитывая последствия поступления подарков (вплоть до порчи имущества, госпитализации матери девушки и нарушения общественного порядка), изменение настроения героини от любви, восхищения и благодарности до удивления, разочарования, и полного неприятия (последнее письмо написано ее адвокатом, грозящим поклоннику судом за продолжение преследований, и свидетельствует об окончательном разрыве отношений), отразившееся в изменении объема, стиля, тональности, лексики, форм обращения, прощания и благодарности в письмах, вполне оправдано.

Одновременно автор не ограничивает фантазию и не забывает об удовольствии читателей, которых (вне зависимости от возраста и жизненного опыта, хотя и в разной степени) должен потрясти и позабавить абсурдный вариант получения в подарок всего перечисленного в колядке. Он позволяет Дж. Нориджу, проявляя замечательное чувство юмора, подтрунивать над типично английской упорядоченностью жизни, следованием традициям, соблюдением ритуалов, в том числе в письмах и во взаимоотношениях, которые, как показано в его милой пародии, не выдерживают испытания подарками.

В этой тональности выдержаны иллюстрации К. Блэйка⁷. Он ошеломляет и развлекает, дразнит и изображает то, что описано Дж. Нориджем, уделяя большое внимание выразительности, языку тела.

Художник играет на контрасте – противопоставляет увеличивающиеся по мере поступления назойливых подарков и напоминающие о сезонном веселье, о празднике Йоль яркость красок, движение, напор, шум, хаос размеренной, упорядоченной жизни девушки благородного происхождения, традиционности ее воспитания, поведения, проявляющихся в сдержанности ее писем. Это подчеркивает и неизменный цвет платья героини (традиционно и для детских книжек – позволяет выделять героя) приглушенного тона фиолетово-сиреновой гаммы – отсылка к цветам монархии и исконно дорогому варианту окраски, а также ироничный намек на не сохраненную ею в связи с подарками любовь (сиреневый цвет ассоциируют с верностью) и на то состояние, до которого они ее довели (вспомним английское идиоматическое выражение «to be purple with rage»). В этом контексте обретает дополнительный смысл и сочетающийся с платьем главной героини цвет форзацев.

Парад наступающих, теснящих и вытесняющих героиню из ее владений (со страниц) подарков (на 8-м развороте (С 4, Р 2) – видна лишь часть ее сбегавшей и со страхом оборачивающейся к преследующим дояркам фигуры) отражен в последовательном расширении занимаемого изображением места (№4–8: 28.12–01.01, С 2, Р 2; С 3–4), поглощении (даже пространство смежных внутренних полей и прошивки, преодолеваемых как физические преграды и социальные барьеры (№ 6–8: 30.12–01.01, С 3, Р 2; С 4; С 6)) целого разворота⁸, до почти полного исчезновения белого пространства, полей (максимальных пока сохраняются теплые чувства: № 1–2: 25–26.01, С 1; №3: 27.01, С 2, Р 1) и появления дополнительных разворотов без текста, заполненных находящимися в движении подарками (№ 9: 02.01, С 5, Р 2; № 12: 05.01, С 7, Р 2). Иллюстрация 9-го письма (02.01, С 5) подчеркивает, замечательно используя пространство двух разворотов для противопоставления двух миров, ключевое значение эпизода в развитии истории и состояния героини (уже не уверенной и в сохранении дружбы!), чье чувство достоинства и благопристойности подверглось испытанию при появлении в ее саду «9 танцующих леди». Первый представляет полный условностей, благопристойный, скучный, тихий мир (строгость тонов, линий, пространство белой бумаги, поля) девушки, которая во все более нарастающем страхе смотрит из окна. Второй – видимую героине из окна лужайку, по которой скачут в странном танце «бесстыдные развязные девицы», как их характеризует героиня. (Лексика выразительная («shameless hussies with nothing on but their lipstick»), однако, допустимая для детской аудитории). Ему подобный, только более насыщенный, представляющий необузданную карнавальную пляску всех подарков,

акцентируемую противопоставлением официальному стилю конторы и письма адвоката, появляется в конце книги (С 7).

Традиционное изображение сада и добавление там животных (как например, на марках Соединенного Королевства) привело бы к созданию обучающих счету картинок для самых маленьких. Квентин Блэйк за счёт карикатурного динамичного изображения на белом фоне, полостных иллюстраций навывлет вовлекает в действие читателя любого возраста, передает возникающие эмоции, беспорядок, неразбериху. Его хулиганский стиль рисования снимает ограничения свободы и выражает потребности и маленьких, и давно выросших детей. Сколь многих упрекали в детстве родители в калякании, малевании, несоблюдении правил, отсутствии стремления к чистоте, красоте и аккуратности, забывая о главном – о выразительности!

Заданная автором дискретность повествования позволила проиллюстрировать каждый эпизод, выполнить условие жанра книжки с картинками – наличие полного визуального повествования. Создав при выполнении своей экфрастической задачи эту последовательность изображений, выбрав вариант оформления страниц, художник познает текст, задает ритм повествования, делает акценты и в первую очередь оказывает влияние на читателя, открывшего книгу. Определяя связи с текстом и учитывая его особенности, смысловые и визуальные, вовлекает его в свою игру, интегрирует в проект, называемый книжкой с картинками. Например, выявив, что эпизоды перемежаются по выражаемым ими эмоциям, он соединяет их в пары (С2, С3, С4), достигая симметрии расположения эпизодов в книге, иллюстраций и текстов (*verso* – в ситуации более приемлемой и спокойной, *recto* – при большей опасности, удивлении [The Routledge Companion to Picturebooks 2018: 29]) по разворотам. Состоящие из 3–10 строк и расположенные на разворотах всегда отдельно от иллюстрации на белом поле печатные тексты писем (наименование прибывшего подарка, его действий и эмоции от него) выделяются черно-белой строгостью и обрамляют эпизоды, играют роль описания изображения в картинной галерее. Связь текста с изображениями закрепляется буквицами, раскрашенными (как при оформлении детских сказок и историй) в соответствии с тоном писем и выражаемыми в них чувствами и определяющими настроение разворотов. Написанные от руки даты и подписи легко воспринимаются вместе с изображением и передают суть происходящего и без участия текста.

Итак, можно сказать, что автор представил взгляд на происходящее взрослого человека, а художник – ребёнка, словно предлагая прочесть их истории по отдельности. Однако окончательный результат, более

драматичный, чем его составляющие – это текст Нориджа в интерпретации Блэйка: наложение смыслов, значений и визуальности – своего рода витраж.

Примечания

¹ В Англии традиция красиво оформленных подарочных изданий, сулящих развлечение в праздничные дни, относится к началу XIX в. С конца 60–70-х гг. с развитием торговли, печати и искусства иллюстрации такие издания стали более популярны и их печатали в основном к Рождеству. С начала 80-х гг. среди них преобладали книжки для детей [Lundin 1994: 35–36].

² Рождественская хлопушка (контейнер в виде большой ярко раскрашенной конфеты, в который сначала помещали конфеты, позднее сувенир, а также пожелания/предсказания, бумажную корону и механизм для создания хлопка), изобретенная в 1847 г. кондитером Т. Смитом в рекламных целях, стала традиционной развлекательной составляющей рождественского обеда. Чаще её взрывали вдвоём, что было гораздо интереснее.

³ Изображение суперобложки доступно на продающих книги сайтах, текст – URL: https://www.monologues.co.uk/Parodies/Twelve_Days_Correspondence.htm (дата обращения: 21.01.2021).

⁴ Версий происхождения ее содержания: игровое наследие замещенного христианскими святками древнегерманского праздника «Йоль» («Yule»), песня плодородия, зашифрованный в читалке католический катехизис.

⁵ Есть многочисленные классические и популярные варианты исполнения, пародии. Одна из наиболее ярких злободневных вариаций 2020 г. на тему препровождения времени в святки в условиях локдауна в связи с эпидемией COVID-19, позабавившая и взрослых, и детей – «The 12 Days of Quarantine». URL: <https://youtu.be/NYFpugeUso8> (дата обращения: 25.12.2020)

⁶ Варианты оформления обложки других изданий (красная/зеленая рамка на белом фоне, более насыщенная персонажами иллюстрация) соответствуют яркости сезона и содержания, воспринимаются как обложки книжки для детей.

⁷ Для иллюстрации расположения графики и текста в конце статьи помещен блок черно-белых изображений основных разворотов книги (без конечного). Ссылки на них в тексте в круглых скобках: буквы «С» и «Р» с цифрами после них – № строки и разворота, иногда сопровождаются № письма и его датой.

⁸ Только первому подарку посвящена одна страница (важная, gesto после титула), но и здесь изображение превалирует (С 1, Р 1) – свидетельство того, что перед нами книжка с картинками и что изображаемое явилось побудительным мотивом для создания текста.

Список литературы

Rogova A. G. Книжки с картинками: из истории появления и развития// Мировая литература в контексте культуры. Вып. 11. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 111–117.

Beckett S.L. Crossover Picturebooks: A Genre for All Ages. New York & London: Routledge, 2012. 398 p.

Ewers H. H. Fundamental Concepts of Children's Literature Research: Literary and Sociological Approaches Children's Literature and Culture. Taylor & Francis, Routledge, 2009. 196 p.

Lundin A. H. Victorian Horizons: The Reception of Children's Books in England and America, 1880-1900// The Library Quarterly: Information, Community, Policy. 1994. Vol. 64. Issue 1. Jan. P. 30–59.

Nodelman P. Touching Art: The Art Museum as a Picture Book, and the Picture Book as Art //Journal of Literary Education. 2018. # 1. P. 6–25.

Norwich J. J. The Twelve Days of Christmas (Correspondence). Ill. by Q. Blake. London: Doubleday, 1998. 32 p.

The Routledge Companion to Picturebooks/ ed. by B. Kèummerling-Meibauer. Abingdon, Oxon, New York: Routledge, 2018. 525 p.

Wall B. The Narrator's Voice: The Dilemma of Children's Fiction. London: Macmillan. 1991. 292 p.

Wolfenbarger C. D., Sipe L. A. Unique Visual and Literary Art Form: Recent Research on Picturebooks // Language Arts. Vol. 83. # 3 Jan. 2007, P.273–280.

PICTUREBOOKS FOR ALL AGES: A LATE XX-TH CENTURY ENGLISH EXAMPLE

Asya G Rogova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of English in Philology and Arts

Faculty of Foreign Languages

Saint-Petersburg State University

199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaja nab. 7/9

a.rogova@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8235-5504>

Subitted 28.10.2021

The article is devoted to one of the wonderful examples of the late XX-th century English picturebook for old and young. In keeping with the tradition of Christmas editions for holiday entertainment, it presents an amusing story for adults and children, based on the well-known carol «The Twelve Days of Christmas». The collaboration between renowned historian J.J. Norwich and legendary children's book illustrator Sir Quentin Blake resulted in a unique ekphrastic phenomenon, in which illustrations and

text can be independently read as a story, while together they create a special atmosphere of an all-ages picturebook.

Keywords: Picture books, picturebooks for young and old, English Christmas gift book, XX-th century English illustration, ekphrasis, John Julius Norwich, Quentin Blake.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Рогова А. Г. Книжки с картинками для всех возрастов: английский образец конца XX в. // *Мировая литература в контексте культуры*. 2021. № 13 (19). С. 131–141. doi 10.17072/2304-909X-2021-13-131-141

Please cite this article in English as:

Rogova A. G. Knizhki s kartinkami dlya vsekh vozrastov: anglijskiy obrazets konca XX v. [Picturebooks for All Ages: A Late XX-th Century English Example]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2021, issue 13 (19), pp. С. 131–141. doi 10.17072/2304-909X-2021-13-131-141